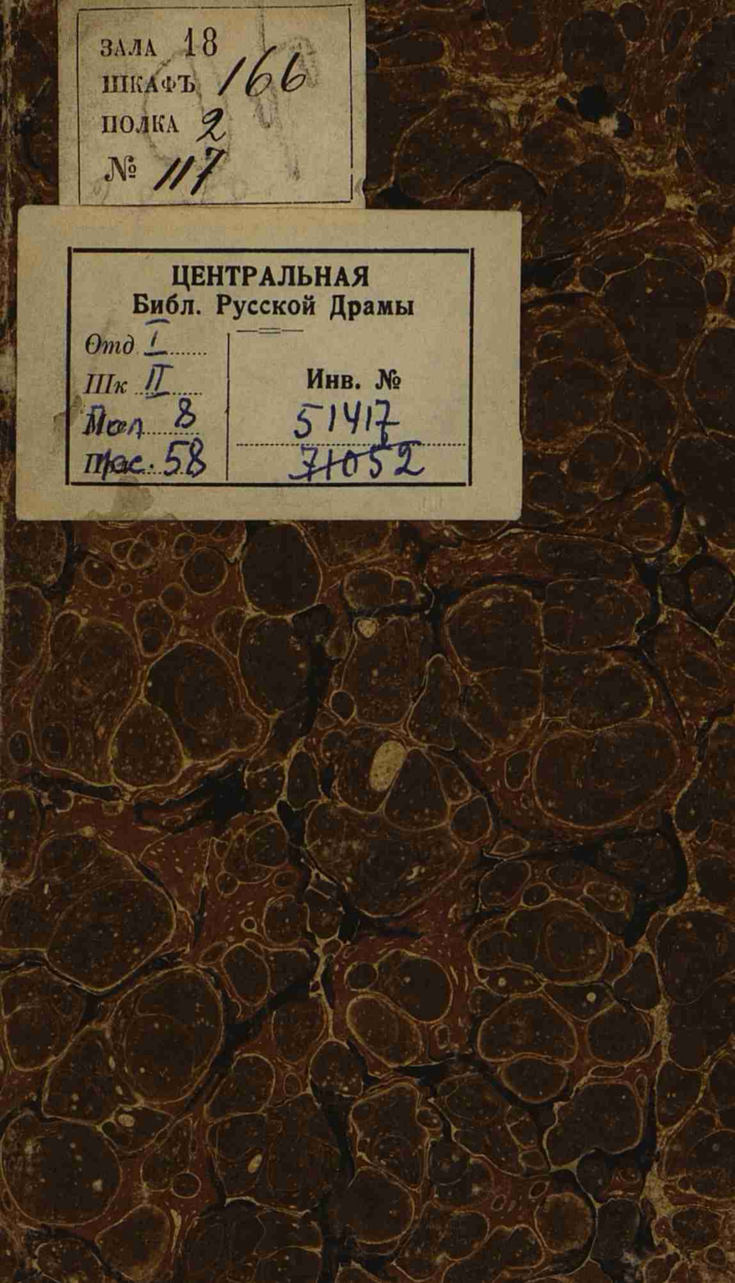

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 166
ПОЛКА 2
№ 117
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
Библ. Русской Драмы
Отд I
Шк II
Пол 8
Пос. 58
Инв. №
51417
71052

НЕУДАЧНОЕ УПРЯМСТВО,

КОМЕДІЯ,

въ

одномъ дѣйствіи.

Въ Санктпетербургѣ,
1779 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г. ГРИСАНТЪ.

ГЖА. ГРИСАНТА.

ТРЮФАЛЬДИНЪ, другъ Грисантовъ.

ЛЕОНОРА, дочь Грисантова.

ВАЛЕРЪ, любовникъ Леоноринъ.

ФРОНТИНЪ, слуга Валеровъ.

ЛИЗЕТА, служанка Леонорина.

НОТАРІУСЪ.

РИШЕСОТЪ.

Дѣйствіе въ Грисантовомъ саду.

НЕУДАЧНОЕ УПРЯМСТВО,
КОМЕДІЯ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Г. ГРИСАНТЪ, Гжа. ГРИСАНТА, ЛЕОНОРА, ЛИЗЕТА,

Г. ГРИСАНТЪ.

Подите всѣ сюда: я нужду имѣю съ вами поговорить; да чтобъ вамъ не шумѣть, не кричать и не спорить. Уговоръ лучше денегъ. . . Вы знаете, что я упрямъ, и что я ни чьихъ совѣтовъ не принимаю, а дѣлаю единственно только то, что мнѣ угодно; и что сопротивленіемъ своимъ, вы себѣ ни какой пользы не сдѣлаете, а приведете меня къ пущему упрямству: и для того я васъ покорно прошу, соглашайтесь добровольно на всѣ мои требованія, будучи въ томъ увѣрены, что я, при самой глубокой старости, образы съ собою

не сдѣлаю, не перемѣнюсь, и переспорить вамъ меня не удастся. . . Какъ вы теперь хороши! Вы молчите! не щекочете! Какъ бы я былъ доволенъ, если бъ вы всегда таковы были!

ГЖА. ГРИСАНТА.

Угождая тебѣ, чево я не сдѣлаю.

Г. ГРИСАНТЪ.

Весьма ты будешъ благоразумная жещина! *Лизетѣ.* Да и Лизета севодни очень постоянна! Конечно ты, мой другъ, въ запасъ давиче наговорилась?

ЛИЗЕТА.

Да, сударь. Я еще до свѣта все свое обѣщанїе исполнила.

Г. ГРИСАНТЪ.

И въ передъ дѣлай такъ: говори, что хочешъ, сколько хочешъ, и о чемъ хочешъ; да только, не при мнѣ; а гдѣ я, тутъ пожалуй обѣщанїе свое оставь, и въ господскїе разговоры не вмѣшивайся.

ЛИЗЕТА.

Слышу, сударь.

Г. ГРИСАНТЪ.

Какой благополучной день! Весь домъ мой въ желанномъ состоянїи!

ГЖА-

ГЖА. ГРИСАНТА.

Не о томъ ли только ты съ нами и говорить хотѣлъ?

Г. ГРИСАНТЪ.

Нѣтъ.

ГЖА. ГРИСАНТА.

О чемъ же?

Г. ГРИСАНТЪ.

Я примѣтилъ, что дочь наша нынѣ стала великая охотница наряжаться, чего за нею никогда не бывало; и уже безо всякой скуки сидитъ часа по три у уборнаго столика: что предвозвѣщаетъ всему дому нашему раззоренiе; и убѣгая того, принялъ я намѣренiе ее выдать за мужъ, и отдать на жертву ея нарядамъ. Пожитки ея мужа, а не мои, которой мною ей уже и назначенъ.

ЛИЗЕТА.

Святое намѣренiе!

Г, ГРИСАНТЪ

Онъ человѣкъ премного доброй, смирной, тихой, воздержной и постоянной.

ЛИЗЕТА, *гжѣ. Грисантѣ.*

Конечно разговоръ идетъ о Валерѣ?

Г. ГРИСАНТЪ.

Богатъ надмѣру, какъ наличными деньгами, такъ пожитками и деревнями, и имѣетъ домъ, какъ полную чашу.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Счастлива наша дочь!

Г. ГРИСАНТЪ.

Предки его были люди заслуженые, а отецъ его мнѣ искреннїй другъ и благодѣтель.

ЛИЗЕТА, *Леонорѣ особливо.*

Точно онъ, говоритъ о Валерѣ. Его отецъ другъ ему былъ задушевной.

Г. ГРИСАНТЪ.

Словомъ сказать, его бы, я чаю, въ свѣтѣ лучше не было; если бъ онъ былъ хотя не много поумнѣе.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Кто?

ЛИЗЕТА, *усмѣхаючись.*

Валеръ?

Г. ГРИСАНТЪ.

Нѣтъ, Лизета; а господинъ Ришесотъ.

Всѣ женщины вдругъ.

Ахъ!

Г. ГРИСАНТЪ.

Вы, не зная моего намѣренія, имѣете причину удивляться, отговариваться, притворяться больными, и дѣлать всякія дурачества; однако я, ни на что не смотря, свое предпріятіе исполню, и богатыхъ людей въ семьѣ своей заведу, для того что мнѣ такъ хочется.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Того ли мы отъ тебя ожидали!

Г. ГРИСАНТЪ.

Тѣмъ то я и доволенъ, что вы не имѣли времени спорныхъ словъ приготовить.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Не ужли ты такъ не милосердъ, что ни малѣйшей нашей прозьбы не примешъ. . . .

Г, ГРИСАНТЪ.

Ты узнала: почитая всѣхъ васъ совершенными дурами, которыя пользы въ такомъ предорогомъ супружествѣ не видятъ. . . . *Гжѣ. Грисантѣ.* Ты, какъ гордая женщина, будучи его тещею, можешъ надъ нимъ величаться. . . *Леонорѣ* Ты, будучи великая щеголиха, можешъ по своей волѣ, всѣ доходы его промотывать, и дѣлать все то, что только ты задумаешъ. *Лизетѣ:* А ты, бывъ совершенно-

полу

плутовкою, можешЪ рукомесломЪ своимЪ обогащаться.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Хотя все то и правда; однако не лучше ли отдать ее за Валера; а онЪ, какЪ я думаю, отговариваться не станетЪ.

Г. ГРИСАНТЪ.

Не сЪ ума ли ты сошла? Не взбѣсилась ли ты? Выбираешь такого человѣка, которой вчерась все свое имѣніе проигралЪ проѣзжимЪ людямЪ, которые обобравЪ его втуже ночь, какЪ сЪ кладомЪ отсюда укатили; или тебѣ хочется, чтобЪ онЪ и дочь твою поставилЪ на карту.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Что слышу я?

Г. ГРИСАНТЪ.

Самую правду, которую я о дружниномЪ сынѣ имѣю несчастіе выговариватъ.

ЛИЗЕТА.

Однако, милостивой государь, не всегда слухи бываютЪ справедливы.

Г. ГРИСАНТЪ.

НѣтЪ, Лизета, дурныя рѣдко пролыгаются, а особливо такія по нынѣшнимЪ обстоятельствамЪ очень похожи на правду.

ГЖА.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Совсѣмъ тѣмъ надлежитъ прежде освѣдомиться, и по томъ. . . .

Г. ГРИСАНТЪ.

Освѣдомляться я не хочу, а приказываю, чтобъ вы къ свадьбѣ были готовы, которая сево дни въ домѣ моемъ непремѣнно будетъ; и чтобъ Валера больше въ домъ мой не пускали. Оставайтесь, а я пойду, схожу къ Трюфалдину; да не подумайте, что я иду просить совѣта. Нѣтъ, нѣтъ, я етова во всю мою жизнь не сдѣлаю; свой умъ хотя худъ, однакожъ царь въ головѣ.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Опомнись! Кого ты погубить хочешъ? Дочь свою! Отмѣни свое намѣренïе.

Г. ГРИСАНТЪ.

Ни подъ какимъ видомъ. Я такъ уже опредѣлилъ, чтобъ ей быть за господиномъ Ришесотомъ, которой всѣмъ вамъ со временемъ, понравится.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Взгляни на ее слезы!

ЛИЗЕТА.

Представте себѣ, что вы также, какъ и всѣ, можете въ выборѣ обмануться, и для того. . . .

Г. ГРИСАНТЪ.

Я тебѣ совѣтую молчать, или тебя въ моемъ домѣ тотчасъ не будетъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ГЖА. ГРИСАНТА, ЛЕОНОРА, ЛИЗЕТА.

ЛЕОНОРА.

Вотъ, матушка, всѣ теперь наши замыслы разрушились, и я уже исполнить приказу вашего не могу.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Да не льзя и не прилично. Валеръ, котораго было я тебѣ въ женихи выбрала, проигрался, и уже ничего не имѣетъ.

ЛЕОНОРА.

Однако я совсѣмъ другихъ мыслей, и данное Валеру слово перемѣнить не желаю, а хочу малымъ моимъ приданымъ сдѣлать ему вспоможеніе. Признаюсь, что онъ во всякомъ состояніи мнѣ милъ равно.

ЛИЗЕТА.

Не тщеславіе ли одно такія великодушныя слова васъ выговаривать научаетъ? Не хотите ли, чтобъ праздные люди о васъ исторію напи-

написали, или показать себя свѣту отмѣнною передъ тѣми, которые горячности свои по доходамъ располагаютъ?

ЛЕОНОРА.

Ты бы конечно етова не говорила, еслибъ извѣстны тебѣ были сердца моего движенія.

ЛИЗЕТА.

На етова свидѣтеля вы можете безъ опасности всегда ссылаться; отъ него разнорѣчія не будетъ.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Леонора, если всѣ твои слова справедливы и выговорены безъ лукавства: такъ ты бѣдная жалка! *Въ сторону.* Несносная печаль ее во гробъ вгонитъ! *Лизетѣ.* Я знаю сама по себѣ, легко ли съ милымъ человѣкомъ разставаться и отдавать сердце постылому. Я другъ мой и сама ето несчастїе терпѣла.

ЛИЗЕТА.

Для чегожъ вы живы?

ГЖА. ГРИСАНТА.

Для того, что мужъ мой не ревнивъ.

ЛИЗЕТА.

А! это дѣло другое! *Леонорѣ.* Станется, что я вамъ давишними словами досадила, и привела себя у васъ въ подозрѣнїе: однако я ваша

ваша вѣрная служанка, которая, съ позволенія матушки вашей, будетъ искать способовъ отъ несноснаго етаго супружества освободиться.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Ты его уже и имѣешъ.

ЛИЗЕТА.

Однако не противно ли вамъ будетъ, если я употреблю какой нибудь обманъ? Вы, можетъ статься, счастья дочери своей такимъ путемъ искать не пожелаете?

ГЖА. ГРИСАНТА.

Ошиблась ты: я и своего такимъ образомъ неоднократно искивала.

ЛИЗЕТА, *съ насмѣшкою.*

Къ чему и честнаго человѣка нужда не приведетъ!

ЛЕОНОРА.

А ты, любезная Лизета, будь въ томъ увѣрена, что я твои услуги не забуду.

ГЖА. ГРИСАНТА.

И я также человѣкъ очень благодарной.

ЛИЗЕТА.

Вѣрю, сударыня. А! вотъ Фронтинъ сюда идетъ! Онъ поможетъ намъ сбывать всѣ хлопоты. Удалитесь вы на часъ, оставьте насъ одинхъ.

ГЖА.

ГРА. ГРИСАНТА.

Изволь, если такъ надобно.

ЛЕОНОРА.

Помни, что благополучїе мое въ твоихъ рукахъ.

ЯВЛЕНІЕ III

ФРОНТИНЪ, ЛИЗЕТА.

ФРОНТИНЪ, *дѣлая всякїя петиметрическїя движенїя.*

А! кого искалъ, съ тѣмъ я и встрѣтился. . Позволь, любезная Лизета, чтобъ я тебя своими нижайшими поклонами обезпокоилъ; которые употребляю я, знакомъ къ вамъ глубочайшаго моего почтенїя. . . Ты, будучи ужесть какъ хороша, не повѣришъ, радость, что вить эти движенїя происходятъ чортъ меня возьми! если не отъ чувствительнаго и тронутаго вами сердца, которое, если ты не помилуешъ, такъ, радость, уморишъ. . . Ахъ! ты не отвѣчаешъ! Конечно нѣжное мое изъясненїе тебѣ самымъ черствымъ показалось, или я на глазахъ вашихъ не важенъ?

ЛИЗЕТА.

Теперь никакїя шутки въ голову нейдутъ.

ФРОН-

ФРОНТИНЪ.

Смѣю ли спросить, что головушкѣ вашей сдѣлалось?

ЛИЗЕТА.

А вы для чего такъ веселы?

ФРОНТИНЪ.

Для того, что мнѣ печалиться не очемъ.

ЛИЗЕТА.

Развѣ несчастія господина твоего тебя не трогаютъ?

ФРОНТИНЪ.

Какія?

ЛИЗЕТА.

Или тебѣ его пожитковъ не жаль, для тово что они были не твои, а его?

ФРОНТИНЪ.

Какъ! Не ужли эти вѣсти до ушей вашихъ дошли?

ЛИЗЕТА.

Дошли, къ великому нашему огорченію.

ФРОНТИНЪ.

Если бъ вы знали обстоятельно, для чего этотъ слухъ былъ нами пропущенъ; вы бы смѣялись и радовались такъ же, какъ и мы. Господинъ Трюфалдинъ, будучи очень лакомъ до богатствъ, привелъ покойнаго отца Вале-

рова

рова къ тому, что онъ заочно сына своего на его дочери помолвилъ, и записью съ великими неустойками утвердилъ, не вѣдая того, что Валеръ, прежде отъѣзда своего, уже влюбился и безъ вѣдома его, далъ слово твоей госпожѣ: а какъ скоропостижная Лизимонова смерть принудила насъ, не окончавъ дѣлъ, сюда возвратиться, свѣдая мы все на все, не знали, что дѣлать; какимъ образомъ съ Трюфалдиномъ раздѣлаться, и наконецъ выдумали это средство.

ЛИЗЕТА.

Да помогло ли онъ вамъ?

ФРОНТИНЪ.

Оно сдѣлало то, что Трюфалдинъ въ одно нынѣшнее утро написавъ челобитную, подалъ, кланялся, просилъ, запись приказнымъ порядкомъ уничтожилъ и сдѣлалъ недѣйствительною; а дочь свою сговорилъ за того старова судью, которой ему это благополучіе сдѣлалъ.

ЛИЗЕТА.

Гдѣ же твои пожитки?

ФРОНТИНЪ.

Привезены ночью за городъ и положены въ безопасное мѣсто.

ЛИЗЕТА.

И такъ всѣ бы дѣла наши были въ желанномъ порядкѣ, еслибъ въ домѣ нашемъ, новое дурачество не завелося.

ФРОНТИНЪ.

Какое?

ЛИЗЕТА.

Леонора, противъ, ея желанія, помолвлена за господина Ришесота, а Валера и на дворъ уже пускать не велѣно.

ФРОНТИНЪ.

Что ты говоришъ?

ЛИЗЕТА.

Точно то, что въ домѣ нашемъ не давно случилося, да и свадьба сево дни будетъ.

ФРОНТИНЪ.

Теперь имѣемъ мы случай мастерствомъ своимъ прославиться, и показать свѣту, сколь разумъ и проворство во обхожденіи человѣческомъ потребны; а особливо съ такими, которые имѣютъ необузданныя страсти, а дѣла свои дѣлаютъ безъ разсужденія.

ЛИЗЕТА.

Я уже давно готова госпожѣ своей служить и мстить грубіяну, которой меня теперь

по-

пощечиною наградилъ за свойственное нашему роду дарованіе.

ФРОНТИНЪ.

Радуюсь моимъ сердцемъ, что имѣю такого товарища, какова ты. Надлежало бы мнѣ тебя спросить о движеніяхъ, которыя слухъ о проигрышѣ нашемъ въ Леонорѣ произвелъ; однако я тебя не спрашиваю для того, что ты мнѣ не скажешъ правды.

ЛИЗЕТА.

А какъ ты начать предпріятіе свое хочешъ?

ФРОНТИНЪ.

Теперь еще не знаю: а буду думать, какъ бы лучше.

ЛИЗЕТА.

Остерегись! Грисантъ съ другомъ своимъ Трюфальдиномъ сюда идетъ.

ФРОНТИНЪ.

Разойдемся. Ты поди исторію нашу пересказывать, а я здѣсь спрячусь, и выслушаю, что друзья между собою говорить станутъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Г. ГРИСАНТЪ И ТРЮФАЛЬДИНЪ.
ФРОНТИНЪ, *спрятавшись.*

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Вотъ, что принудило меня, государь мой, на старости душею своею покривить и стараться о передраніи той записи, которую мы съ покойнымъ Валеровымъ отцомъ было утвердили. Я, будучи не ябедникъ и почитая въ етомъ дѣлѣ себя не пуще правымъ, не зналъ, что дѣлать, и съ которой стороны къ предпріятію своему подступиться? *казывая на карманъ.* Да спасибо судьямъ: они сами столько правостей моихъ нашли и написали, что я уже безопасенъ.

Г. ГРИСАНТЪ.

Радуюсь моимъ сердцемъ.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

А чтобъ и впредь себя безопаснымъ сдѣлать, помолвилъ мою дочь за того судью, которой по етому дѣлу стараніе прилагалъ.

Г. ГРИСАНТЪ.

Надобно имѣть въ семьѣ такихъ людей.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Сево дни же та запись будетъ разодрана, такъ какъ недѣйствителъная и подложная.

Гри-

Г. ГРИСАНТЪ.

И ты съ мотомъ раздѣлаешся! А въ моемъ домѣ будетъ свадьба. Я дочь свою отдаю за Ришесота, хотя всей моей семьѣ противно; да я ихъ не слушаю, а дѣлаю по своему.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Да не будетъ ли какихъ отъ жены вашей помѣшательствъ?

Г. ГРИСАНТЪ.

Того конечно не минуемъ! Однако я буду остороженъ, и стану все дѣлать поперекъ, и тѣмъ замыслы ея сдѣлаю напрасными.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Точно такъ.

Г. ГРИСАНТЪ,

Напримѣръ, если она станетъ говорить: сдѣлай такъ; а я не премину словамъ ея исполнить совсѣмъ противное, и тѣмъ всѣмъ предпріятіи испорчу.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Не льзя лучше ничего вздумать.

Г. ГРИСАНТЪ.

А чтобъ она и впредь передѣлывать дѣла мои, надежды не имѣла, приведу Нотаріуса, велю

ему написать запись, къ которой всѣ мои знакомые приложатъ руки.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Чѣмъ осторожнѣе, тѣмъ лучше.

Г. ГРИСАНТЪ.

А за сопротивленіе воли моей хочу всякими досадами жену свою наказывать. Приходи въ мой домъ, драть свою запись, въ которой любезной ея Валеръ имѣетъ теперь великую надежду.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Нижайше благодарствую. А если вамъ угодно, такъ пожалуй ко мнѣ писать свою.

Г. ГРИСАНТЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, мы будемъ здѣсь писать и драть такъ какъ намъ угодно безъ помѣшательства. Я сего дни себя покажу: могу ли я когда нибудь быть переупрямленъ?

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Ежели бы я имѣлъ время съ вами говорить, я бы не отрекся: а теперь я челобитчикъ и долженъ ожидать въ приказѣ милостиваго рѣшенія.

Г. ГРИСАНТЪ.

Поди, не мѣшкай, старайся, чтобъ намъ вмѣстѣ хлопоты свои окончить.

Трю-

ТРЮФАЛЬДИНЪ, *дѣлая нѣсколько объ руку поклоновъ.*

Желаю вамъ счастливо оставаться, и удачно желанїе ваше исполнить.

ЯВЛЕНIЕ V.

Г. ГРИСАНТЪ *одинъ.*

Вотъ мой искренней другъ! Человѣкъ разумной, степенной и нелицемѣръ: а онъ словъ моихъ никогда не порочитъ, предпрїятїи мои не хулитъ; слѣдовательно все, что я ни говорю, говорю дѣло, и что не предпрїнимаю, предпринимаю и похвальное и полезное. Пойду теперь и посмотрю, что въ домѣ моемъ дѣлается?

ЯВЛЕНIЕ VI.

ФРОНТИНЪ *одинъ.*

Поди, поди! въ немъ дѣлается сѣть, которой ты со всею своею осторожностїю не минуешъ; если не отмѣнишъ своего упрямства, которое тебя сдѣлаетъ обманутымъ и одураченнымъ шутомъ, ни къ чему, какъ толь-

ко, ко увеселенію разумныхъ людей, годнаго. А! Нотаріусъ, сюда идетъ, конечно для написанія Грисанту договора. Постараемся склонить его на свою сторону.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ФРОНТИНЪ, НОТАРІУСЪ.

НОТАРІУСЪ.

Ваше благородіе, или просто, ваша милость! Что выговариваю я для того, что не имѣю чести знать о вашемъ достоинствѣ и чести: не здѣсь ли соизволитъ жить господинъ Грисантъ, и не у его ли находится его Высокородіе, господинъ Трюфальдинъ, до котораго касается нѣкоторая приказная надобность?

ФРОНТИНЪ, *подражая поступкамъ и нарѣчію.*

Милостивой государь! Не знаю, здѣсь ли имѣется господинъ Трюфальдинъ; ибо есть въ етотъ домъ другой входъ, которой мнѣ отсюда не виденъ.

НОТАРІУСЪ.

А господинъ Грисантъ конечно здѣсь жительство имѣетъ?

ФРОН-

ФРОНТИНЪ.

Такъ, милостивой государь! Домъ, которой вы видѣть изволите, принадлежитъ ему, также и садъ, въ которомъ вы съ своею особою обрѣтаетеся.

НОТАРІУСЪ.

И все прочее?

ФРОНТИНЪ.

Да, сударь.

НОТАРІУСЪ.

Богъ наградилъ его великимъ богатствомъ.

ФРОНТИНЪ.

А чортъ чрезмѣрною скупостію.

НОТАРІУСЪ.

Не правду ли вы говорите?

ФРОНТИНЪ.

Конечно. Если бъ вамъ случилося у него хотя бы 20 рядныхъ записей написать: вы бы болѣе четырехъ алтынъ за работу не получили.

НОТАРІУСЪ.

Не богатой, а тараватой нашу братью, по своей милости, щедро награждать изволитъ.

ФРОНТИНЪ.

Еслижбы у господина моего вамЪ рядную написать случилось, онЪ бы и сто рублевЪ подарить вамЪ не постыдился.

НОТАРІУСЪ.

АхЪ! ваше благородіе, ваше высокородіе! скажите мнѣ: нѣтЪ ли у господина вашего какой невѣсты на примѣтѣ? я бы слуга его покорной, искренней и усердной пошолЪ тотЪ часЪ сватать.

ФРОНТИНЪ.

Развѣ и это ваша же должность?

НОТАРІУСЪ.

Все то нашей должности принадлежитЪ, гдѣ хотя малой доходЪ имѣется.

ФРОНТИНЪ.

ТакЪ теперь и я приму смѣлость, васЪ о нѣкоторомЪ вспоможеніи просить, которое вы сдѣлать можете, если только захотите.

НОТАРІУСЪ.

Чего я для добрыхЪ господЪ сдѣлать не вЪ состояніи!

ФРОНТИНЪ.

ХозяинЪ здѣшняго дому намѣренЪ сего дни дочь свою отдать за мужЪ.

НОТА-

НОТАРІУСЪ.

О етомЪ я извѣстенЪ, и приказано мнѣ съ собою взять бумаги, конечно для написанія договора.

ФРОНТИНЪ.

Конечно для того: дочь же его за того жениха, которой ей назначенЪ, итти не хочетЪ; а охотно желаетЪ быть за моимЪ господиномЪ, чего отецЪ ея слышать не хочетЪ.

НОТАРІУСЪ.

Жалка бѣдная!

ФРОНТИНЪ.

И средства ихЪ совокупить ни какова инова нѣтЪ, какЪ употребя обманЪ, то есть, употребя васЪ, милостиваго государя и отца.

НОТАРІУСЪ, *осмотря, нѣтъ ли кого.*

Я понимаю ваше мнѣніе, и догадываюсь, какихЪ вы отЪ меня требуете услугЪ. Вы желаете, чтобЪ я писавши рядную запись. . .

ФРОНТИНЪ,

Да, да, милостивой государь, а награжденіе вы получите достойное заслугамЪ вашимЪ.

НОТАРІУСЪ *подумавъ.*

Надлежитъ прежде подумать, разсмотрѣть и потомъ вамъ отвѣтствовать; ибо дѣло поручаете мнѣ важное, да и такое, которое жену мою и дѣтей въ крайнее сиротство привесть можетъ . . Однако, надѣясь на ваше великодушное обѣщаніе, думаю, что они бѣдные и по смерти моей оставлены не будутъ: беру смѣлость вамъ помогать, презирая смерть, зная, что она, дѣло окладное. . . А какъ господина вашего зовутъ?

ФРОНТИНЪ.

Валеромъ.

НОТАРІУСЪ.

А родителя его какъ звали?

ФРОНТИНЪ.

Лизимономъ.

НОТАРІУСЪ. *на сторону.*

О! отъ него я много потерпѣлъ; однако надлежитъ забыть всѣ прошедшія досады, для того что отъ сына его новые подарки будутъ. *въ слухъ* Поди, поди, донеси ему отъ меня, что я помня благодѣяніи отца его, все, что можно дѣлать къ пользѣ его, не премину.

ФРОН-

ФРОНТИНЪ.

А за то вы будете подарены тремя стами рублями?

НОТАРІУСЪ *съ радостію.*

Тремя стами рублями?

ФРОНТИНЪ.

Да, сударь, самою лучшею ходячею монетою.

НОТАРІУСЪ *съ нетерпѣливостію.*

Отдай же ему отъ меня нижайшій поклонъ: да тремя ли стами подлинно?

ФРОНТИНЪ.

Не безъ полушки.

НОТАРІУСЪ *съ восхищеніемъ.*

Побѣгай поскорѣе, и скажи ему, что я его слуга покорной, и поклонись ему отъ меня низешенько.

ФРОНТИНЪ.

Прощай. Слава Богу! дѣла наши пошли изрядно.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

НОТАРІУСЪ *одинъ въ размышленіи.*

Не дурно ли я сдѣлалъ? Нечуть ли мнѣ отказаться? Нѣтъ, и того будетъ дурнѣе: честному человѣку отъ даннаго имъ слова отпираться не пристойно, а особливо такому старичку, какъ я. . . Да не отрубятъ ли мнѣ за ето голову? Не повѣсятъ ли меня за едакой обманъ? Плюнуть, бояться нѣчево, все равно: вить мнѣ когда нибудь да висѣть же. А! сколько народу сюда идетъ!

ЯВЛЕНІЕ IX.

НОТАРІУСЪ Г. ГРИСАНТЪ, ГЖА. ГРИСАНТА, ЛЕОНОРА, РИШЕСОТЪ, ЛИЗЕТА.

Г. ГРИСАНТЪ *Ришесоту.*

Поди сюда, любезной зять! посмотри, какой у меня садъ прекрасной, какіе пруды! Однако всево етова я въ приданые за дочерью моею же отдамъ.

РИШЕСОТЪ.

Воля ваша.

Г. ГРИСАНТЪ *ему же.*

А ты отЪ меня получишЪ все то, что я за дочерью своею дать не пожалѣю.

РИШЕСОТЪ.

Очень изрядно.

Г. ГРИСАНТЪ.

А того вѣчно отЪ меня не получишЪ, чего я тебѣ не дамЪ.

РИШЕСОТЪ.

КакЪ таки изволишЪ. Я не для того женюсь, чтобЪ взять что нибудь, а единственно для того, что бы жениться.

Г. ГРИСАНТЪ *Нотаріусу.*

А ваша милость, за чемЪ ко мнѣ пожаловали?

НОТАРІУСЪ.

Я присланЪ сюда, по нѣкоторому дѣлу, нѣкотораго челобитчика, нѣкоторую запись при нѣкоторыхЪ свидѣтеляхЪ раздирать.

Г. ГРИСАНТЪ.

Не по челобитью ли друга моего Трюфальдина?

НОТАРІУСЪ.

Такъ, именно.

Г. ГРИСАНТЪ *Гжѣ. Грисантѣ*

Будь тебѣ, сударыня, извѣстно, что любезной твой Валеръ послѣдняго своего благополучія лишается, и будетъ ходить по міру, нося любовь, похвалу и доброхотство твое, для напоминовенія въ своей котомкѣ.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Мнѣ того жаль, что я поправить состоянія его не могу.

Г. ГРИСАНТЪ.

Я чаю, тебѣ и то не очень пріятно, что я его поправлять не хочу. Не сбылись ли мои слова? Не правду ли я вамъ сказалъ, что вы меня вѣчно не переупрямите, и никогда не принудите слушать своихъ пустыхъ разговоровъ, которые ни малаго основанія не имѣютъ, и не достойны быть слышаны такими разумными

людь-

людьми, какъ я; которые пользу со вредомъ, убытокъ съ прибылью, разбирать умѣютъ. *Ришесоту* Такъ ли?

РИШЕСОТЪ.

Точно.

НОТАРІУСЪ *на сторону.*

Онъ конечно таковъ, какъ мнѣ о немъ сказано.

Г. ГРИСАНТЪ.

Я знаю прямо, какъ жить на свѣтѣ, какъ повелѣвать моими домашними и принуждать ихъ себѣ повиноваться. *Ришесоту*: Не правда ли?

РИШЕСОТЪ.

Конечно правда.

Г. ГРИСАНТЪ.

Чудно, что вы теперь молчите, и не называете моего любезнаго зятя дуракомъ, что онъ говоритъ очень мало, и отвѣчаетъ короткими словами на самые длинные мои вопросы; хотя все то онъ дѣлаетъ съ намѣреніемъ, стараясь показать тѣмъ мнѣ свое подобострастіе и почтеніе, не желая пространными

ными словами и разговорами отягопишь. *Ришесоту* Зять, не такЪ ли?

РИШЕСОТЪ.

Такой смирной человѣкЪ во всякую годится должность: онЪ вездѣ за скромность свою любимЪ будетЪ.

НОТАРІУСЪ.

КромѢ нашей; у насЪ сЪ такимЪ цѣломудріемЪ голодомЪ можетЪ насидѣться.

Г. ГРИСАНТЪ.

А ты, государь мой, за чемЪ вступаешся? Или ты думаешЪ, что здѣсь тебѣ за то за труды заплатятЪ?

НОТАРІУСЪ.

НѢтЪ! милостивой государь. Я етова и подумать не смѣю.

Г. ГРИСАНТЪ.

ТакЪ молчи, и знай, что здѣсь вЪ домѣ краснобаи не вЪ чести.

НОТАРІУСЪ.

Простите, мой неумышленной проступокЪ!

Г. ГРИ-

Г. ГРИСАНТЪ.

Да чтобЪ впредь сторону жены моей тебѣ не держать! А! да вотЪ и любезной другЪ мой сюда идетЪ: теперь станемЪ приводить кЪ концу намѣреніи наши.

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢЖЪ И ТРЮФАЛЬДИНЪ.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Радуйся моей радости, ГрисантЪ! Я все теперь намѣреніи свои почти исполнилЪ. Дочь сговорилЪ, а сЪ мотомЪ тотчасЪ раздѣлаюсь. Да гдѣ онЪ? Ево здѣсь нѣтЪ?

НОТАРІУСЪ.

А безЪ него я ничево сдѣлать не могу; понеже онЪ долженЪ при раздираніи записи непремѣнно присутствовать.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

ПойдемЪ же ко мнѣ: я знаю, что ГрисантЪ вЪ домЪ свой Валера привесть не позволитЪ.

Г. ГРИСАНТЪ.

Ошибся ты, мой другъ! или по крайнѣй мѣрѣ не вѣдаешъ, какъ я тебя люблю.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

За отмѣнную вашу милость нижайше благодаренъ.

Г. ГРИСАНТЪ.

Сколько для угожденїя твоего я это дѣлаю, а вдвое для того, чтобъ женѣ моей досадить. Она изволитъ увидѣть, какъ любезной ея Валеръ будетъ терзаться, видя себя, и последняго счастїя лишеннымъ.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Воля твоя.

Г. ГРИСАНТЪ.

Я буду стараться безпрестанно женѣ своей досаждать. Я примѣтилъ, что она отъ того стоновится гораздо смирнѣе и молчаливѣе, чего я давно добиваюся. *Лизетѣ*, Поди, Лизета, пошли кого нибудь за Валеромъ; а если онъ сюда не придетъ, такъ прикажи ему сказать, что сожительница моя за него дочь свою замужъ отдаетъ, ха, ха, ха.

ЛИЗЕТА.

Слышу, сударь.

Г. ГРИСАНТЪ.

Какая постоянница! Водой не замутитъ!

ЯВЛЕНІЕ XI.

ВСѢ ПРЕЖНІЕ, *кромѣ* ЛИЗЕТЫ.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

А тѣмъ временемъ не изволите ли писать свою запись; на что терять напрасно время, и мѣшкать попустому?

Г. ГРИСАНТЪ.

Правда твоя, Трюфальдинъ! Пошлемъ за Нотаріусомъ, и начнемъ писать со всякою осторожностію. . . А! да на что посылать? Вотъ Нотаріусъ. Онъ въ наказаніе, за не къ стати вымолвленное дабиче слово, запись намъ напишетъ даромъ.

НОТАРІУСЪ.

Не будетъ ли мнѣ обидно?

Г. ГРИСАНТЪ.

Нѣтъ ничего.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Какой ты великой экономъ!

Г. Грисантъ.

У хорошаго домостроителя ничто не пропадаетъ.

Нотарiусъ.

Вѣрить можно: понеже и слово у васъ напрасно не заваллялося.

Г. Грисантъ.

Полно пустое намъ молоть: пора писать. Подайте столъ, а у господина Нотарiуса бумага и чернила есть. *Подаютъ столъ.* Дождя нѣтъ, мы можемъ и въ саду писать. Ну, садись и пиши точно то, что я тебѣ сказывать стану. Я нижеподписавшiйся своею рукою, отдаю дочь свою родную, ни чью иную, а свою собственную.

Нотарiусъ.

Не лучше ли вамъ не писать?

Г. Грисантъ.

А для чего?

Нотарiусъ.

Для того, что слова, которыя нѣкоторое сомнѣнiе наносятъ въ записяхъ, писать не надлежитъ.

Г. Грисантъ *подумавъ.*

Хотя то и правда; однако пожалуй напиши, для той причины, чтобъ мои потомки когда нибудь меня рогоносцемъ не почли.

НО-

НОТАРІУСЪ

Изрядно. Я по желанію вашему, и еще что нибудь такоеже включить потщусь

Г. ГРИСАНТЪ.

Вы не знаете, что принуждаетъ меня такую непригожую рѣчь въ договоръ вносить? Продолжайте: за господина Ришесота, съ тѣмъ, чтобъ ему о приданомъ не бить челомъ, хотя бы я за дочерью своею и ничего не далъ, а быть тѣмъ довольну, чѣмъ я его по своей милости пожалую. *Ришесоту* Такъ ли?

РИШЕСОТЪ.

Такъ.

Г. ГРИСАНТЪ.

Вотъ человѣкъ, которой однимъ словомъ великое дѣло утверждаетъ. Впрочемъ, господинъ Нотаріусъ, пиши такъ, какъ у васъ ведется, и заключи тѣмъ, чтобъ эту запись отнюдь не почитать съ обѣихъ сторонъ ложною и не дѣйствительною.

НОТАРІУСЪ.

Теперь все по желанію вашему написано: извольте подписываться.

ГЖА. ГРИСАНТА.

По крайнѣй мѣрѣ изволь прежде прочесть, и потомъ. . .

Г. ГРИСАНТЪ.

Не хочу и не намѣренъ; я знаю твои затѣи: тебѣ хочется протянуть время, и дождаться Валера, которой бы пришедъ, своими расказами меня уговорилъ. Ахъ! да вотъ онъ и идетъ! Подписывайте поскорѣе.

Подписываютъ всѣ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ

Г. ГРИСАНТЪ. ГЖА. ГРИСАНТА, ТРЮФАЛЬДИНЪ, ЛЕОНОРА, РИШЕСОТЪ, НОТАРІУСЪ, ВАЛЕРЪ, ФРОНТИНЪ И ЛИЗЕТА.

ВАЛЕРЪ.

Конечно я за тѣмъ сюда призванъ, чтобъ быть свидѣтелемъ передиранію той рядной, съ которою всего моего благополучія лишаюсь?

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Вы отгадали, государь мой. Нужда вся состоитъ въ томъ, чтобъ вы видѣли, въ какія маленькія частицы она раздерется.

Г. ГРИСАНТЪ.

А я желалЪ васЪ имѣть вЪ моемЪ домѣ для того, чтобЪ вы примѣтили, сколь безнадежно разумнаго мужа женѣ переспорить и привести кЪ тому, чтобЪ онЪ безразсудныя ея желанія когда нибудь исполнилЪ.

ВАЛЕРЪ.

Сожалѣю, что я, для такихЪ не пріятныхЪ для меня дѣлЪ, сюда призванЪ.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

А я такЪ напротивЪ того радуюсь

ВАЛЕРЪ

Конечно мысли наши не согласны?

Г. ГРИСАНТА.

Ни малаго сомненія вЪ томЪ нѣтЪ. Вы, я чаю, желаете, чтобЪ заключенная между вами запись была на етотЪ часЪ железная, или по крайнѣй мѣрѣ наша написана была на водѣ.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Не продолжай времени, ГрисантЪ. СтанемЪ поскорѣе дѣла свои окончивать. Ну, господинЪ НотаріусЪ! исполни то, за чемЪ ты сюда присланЪ

НОТАРІУСЪ *величаво.*

Извольте, мои милостивые государи, быть очевидными свидѣтелями тому, что я уничтоженную приказнымъ порядкомъ рядную запись, между его родителемъ и его Высокородіемъ, въ присутствіи вашемъ, разодралъ надвое, на четверо, на осмеро, и бросилъ, не покорыстуясь ни самымъ лоскуточкомъ; такъ какъ честной человѣкъ и исправной Нотаріусъ, которому оное важное и многотрудное дѣло поручено быть имѣлося, и не отопритесь.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Нижайше благодарствую за трудъ вашъ.

НОТАРІУСЪ.

А вмѣсто преждереченной, вотъ другая въ такой силѣ, что господинъ Грисантъ отдалъ дочь свою. . . .

Г. ГРИСАНТЪ.

За господина Ришесота?

НОТАРІУСЪ.

Нѣтъ, я не умышленною ошибкою и сущею простотою, написалъ тутъ Валерово имя.

Г. ГРИСАНТЪ.

Какъ, Валерово! выскреби поскорѣй.

ФРОНТИНЪ.

Я не думаю, чтобъ эти чернила выскрессть было можно; ибо оныя золотымъ пескомъ засыпаны.

Г. ГРИСАНТЪ.

Инъ по крайнѣй мѣрѣ издери ее.

НОТАРІУСЪ.

Нѣтъ, государь мой, того сдѣлать я не могу; понеже оная уже совершена и помѣчена.

Г. ГРИСАНТЪ.

Твоею плутовскою рукою?

НОТАРІУСЪ.

Однакоже Нотаріусовою, которая имѣетъ великую силу; ибо мы опредѣлены нарочно для того, что...

Г. ГРИСАНТЪ.

Честныхъ людей бездѣльствомъ своимъ раззорять?

НОТАРІУСЪ

Нѣтъ, а принуждать людей дѣлать правду.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Ахъ, воръ! непотребной!

Г. ГРИСАНТЪ.

О плутъ! о душевредникъ! погубилъ меня и всю мою фамилїю. Пожалуй, скажи мнѣ: просилъ ли я когда нибудь тебя, чтобъ ты при жизни моей былъ моимъ душеприкащикомъ, и выдавалъ дочь мою безъ вѣдома моего и согласія за такого мота, которой все свое имѣніе проигралъ?

НОТАРІУСЪ *Фронтину на ухо.*

И обѣщанные три ста рублевъ тутъ же?

ФРОНТИНЪ.

Не вѣрь: тутъ есть хотя не приказной, однакоже крючокъ.

ВА-

ВАЛЕРЪ.

Я уже теперь ни малой нужды не имѣю скрывать то. . . ,

Г. ГРИСАНТА.

Что ты не потребной!

ВАЛЕРЪ.

Нѣтъ, сударь! а что я также богатъ какъ былъ прежде, что я етотъ о себѣ пропустилъ слухъ нарочно.

Г. ГРИСАНТЪ.

Ложъ, ложъ, и слушать не хочу. Я не вѣрю, чтобъ кому нибудь о себѣ самомъ такую изрядную славу пропустить захотѣлось.

ВАЛЕРЪ.

Для того, чтобъ не платя въ передраной теперь записи написаной не устойки, съ господиномъ Трюфальдиномъ полюбовно разойтись.

ТРЮФАЛЬДИНЪ

Не уже ли ты правду говоришъ?

ВАЛЕРЪ.

Конечно не ложъ. А чтобъ принудить васъ противъ воли вашей, дочь свою отдать за меня

ня, употребилъ Нотаріуса, которымъ я чрезвычайно доволенъ, и покажу ему себя человѣкомъ благодарнымъ.

ТРЮФАЛЬДИНЪ.

Боже мой! что я сдѣлалъ? *Нотаріусу*: І можно ли, государь мой, ее какъ нибудь склеить? А будь въ томъ увѣренъ, что и я ближняго своего услугъ не забываю.

НОТАРІУСЪ.

Нѣтъ, милостивой государь, мы на это не искусны.

Г. ГРИСАНТЪ.

Какая наглость! не имѣешъ ли, господинъ Нотаріусъ, намѣренія и меня, для компаніи выдать за мужъ за хово нибудь, хотя не умышленно, или ошибкою?

НОТАРІУСЪ *особливо.*

Нѣтъ, нѣтъ, за тебя мнѣ никто ни чего не дастъ.

ЛИЗЕТА, *госпожѣ Грисантѣ на ухо.*

Теперь время вамъ, сударыня, спорить.

ГЖА.

Г. ГРИСАНТЪ.

А я такъ хочу, чтобъ она за нимъ была единственно для того, чтобъ тѣмъ наказать тебя за давишней споръ, и доказать, что я тебя не слушивалъ, не слушаю и вѣчно не послушаю, а всегда дѣлаю по своему. Изволь взять, Валеръ, мою дочь только безъ приданова, а ея милость супругу мою поблагодари за воспитаніе.

ВАЛЕРЪ.

Я васъ ослушаться не смѣю.

Беретъ Леонору:

Г. ГРИСАНТЪ *Ришесоту.*

А ты, господинъ Ришесотъ, поди, куда хочешъ; знать что дочь моя была тебѣ несуженая невѣста.

РИШЕСОТЪ.

Я и отъ тово не прочь.

ГЖА. ГРИСАНТА.

Какая досада!

ГЖА. ГРИСАНТА *сердясь:*

Нѣтъ, Валеръ! тебѣ своего плутовскаго желанія исполнить не удастся обманомъ своимъ

имъ, ты пользы и довольствія не получишъ. Я не хочу, чтобъ дочь моя была за нимъ, и буду. . .

Г: Грисантъ

Какое благополучіе! Переупрямилъ всѣхъ.

Фронтинъ.

А я всѣхъ васъ довольнѣе. Моимъ стараніемъ, любовники избавлены разлуки, упрямой переупрямленъ, глупой одураченъ, скупой обманутъ и Нотаріусъ обогащенъ.

КОНЕЦЪ КОМЕДІИ.

К

